

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Сербиянка и великан (быль)

Жизнь так устроена, что за светлыми ее полосами, через довольно таки короткое время, скоро наступают серые, а то и черные. Так случилось и с Валентиной Павловной, начальником химической лаборатории на химическом складе военно-морской базы. После выхода из ремонта подлодку ее мужа погнали в автономку на целых шесть месяцев. А любимого мужа Людмилы Андреевны, с легкой руки этого жалкого клерка в отделе кадров базы, известного в гарнизоне волокиту и женского сердцееда капитан-лейтенанта Никандрова, известного еще и тем, что у него был самый большой в гарнизоне член, погнали на шесть месяцев на уборку урожая в Казахстан в должности командира целинной роты. Поэтому так тщательно организованный сердечный союз сербиянки и первой красавицы в гарнизоне Людмилы, сам по себе распался из-за отсутствия мужского присутствия.

И если для Людмилы отсутствие мужа не являлось трагедией, так как в резерве у нее было значительное количество мужчин, взять, хотя бы капитана первого ранга Устюгова, заместителя начальника политотдела военно-морской базы, который не мог больше видеть перед собой конопатое, веснушчатое, лицо жены, которое не шло ни в какое сравнение с бархатной кожей его любовницы. Валере тоже очень нравилась Людмила. И если с обычными женщинами он вел себя пренебрежительно активным, поясняя, что он делает одолжение и дурнушкам, которые уже попробовали всю прелесть его мужского органа и считали, что такое счастье он будет дарить им и впредь. Но Валера быстро развеивал эти несбыточные мечты, давая понять, что он достоин внимания и красавицам гарнизона, где Людмила могла бы стать первой леди среди почти ей равных. И когда однажды, муж Людмилы намекнул другу, что ему известен его роман со своей женой, то Валера, плотоядно улыбнувшись, успокоил друга, сказав ему:

— Ну, ты же знаешь мое правило: если спать, то с королевой, ели красть, то миллион...

— Да! Но она, в некотором роде, моя жена...

— Чудак! Ты должен еще благодарить меня, что в твое отсутствие первая красавица гарнизона спит с первым хахалем, а не с каким-то там ублюдком. Да и потом, ты знаешь, что у меня самый большой член, который ее с ума сводит. С кем еще она получит такое удовольствие в постели? Ты меня еще благодарить должен...

— Ты прав, друг. Но и мне тогда бы не мешало переспать с твоей благоверной... Чтобы быть, так сказать, на равных...

— Нет проблемы. Хоть сегодня...

— Давай... А она не будет упираться, как коза безрогая?

— Гарантию даю. Она будет очень рада. Я же ей никакого удовольствия не доставляю.

Жалуетса, что ей со мной больно. У нее очень узкая щелочка. Мой явно великоват, а вот твой будет в самый раз...

— А ты откуда знаешь?

— Чудак! Я же видел его в туалете. Он же у тебя не более пятнадцати сантиметров, а у меня целых двадцать...

— Так уж и двадцать?

— Не веришь?

— А как докажешь?

— Давай проверим?

— Когда?

— Прямо сейчас, — глянул на часы Валера.

— Но уже конец дня, она же в садик за детьми пойдет...

— Детей заберу я и погуляю с ними. Кстати, сегодня на стадионе штабные играют в футбол с подводниками. Пойду посмотреть. А ей я сейчас шепну, чтобы приготовила ужин с коньячком. Ты не против? Впрочем, пошли к ней... Они направились в кабинет механиков, где работала жена Валеры. В кабинете была еще одна сотрудница, не обращающая ни на кого своего внимания.

Валера притянул ухо жены к своим губам и что-то прошептал ей. Женщина покраснела, но глянув на смутившегося мужа Людмилы, одобрительно кивнула...

... Когда дверь спальни за ними закрылась, Галка стала раздеваться, явно демонстрируя свои женские прелести. Трусики, через которые притягательно маячил темный треугольник волос, так возбудил его, что он мигом скинул всю свою одежду. Он стоял перед ней совсем голый с торчащим членом. Она улыбнулась, подошла к нему и, став на колени, притянула к губам его член. Она отвернула кожицу на нем и прильнула губами к головке. Он попытался поработать тазом, но она обхватила его обеими руками, давая понять партнеру, что командовать «парадом» будет она. Валера говорил, что у нее мелкая щелочка между ног, но зато рот был таким глубоким, что он сразу понял, что пред ним чемпионка минета. Она так отсасывала член, что ему становилось просто страшно. Она заметила его нерешительность и сказала.

— Работай, не бойся! Мне так хорошо с тобой...

... Он уже полчаса драл ее в рот, размазывая по лицу сперму. Она улыбалась, глотая ее налету. Затем она повернулась к нему задом, хлопнув по розовой ягодице ладонью.

— Дуй в попу!...

— А в пизу?

— Туда тоже можешь, только не сильно. Валера предупредил тебя о моем дефекте?

— В общих чертах...

— Тогда поехали...

... Он натягивал ее на себя, испытывая необыкновенную сладость от узкого входа в ее сокровище. Натянув до конца, замер, проверяя ее реакцию... Затем, решив, будь, что будет, заработал тазом, не обращая на ее жестикуляцию руками, умоляющую, сбавить быстроту движений... Но он уже добился своего: мощная струя оргазма вылетела из нее, как только он вынул член...

Он взял полотенце и стал обтирать ее. Но она поманила его за собой в ванную. Они стояли под сильной струей душа и блаженствовали от прохладности в этот жаркий и душный день. Потом оделись и пошли в гостиную накрывать стол.

— Знаешь. Я не нашел ни единого дефекта в интимных местах твоего тела. Неужели Валере не нравится это? — погладил он ладонью ее лобок.

— Ему-то нравится, да я не могу... У него вот такой болт и не только длинный, но и толстый, и когда он его вставляет, я испытываю муки ада...

— Так тебе и со мной было плохо?

— Что ты?! С тобой я была в раю...

— Тогда я ничего не понимаю...

— Сейчас, я открою тебе секрет... Только поклянись, что он останется между нами...

— Клянусь!...

— Когда я рожала Сашку, то он разорвал меня внизу. Доктор зашил, но сделал узковатым вход, сказав, что почти вернул мне девственность...

— Это он так решил?

— Нет! Он предложил, а я тут же согласилась. Какой женщине не понравится стать опять чуть ли не целочкой?

— А теперь страдаешь?

— Не с каждым. С тобой — самый раз! Твой мальчик как раз по моему калибру.

— А с Валерой?

— Муки ада!

— Тогда сделай операцию и вернись к исходному размеру...

— Что ты?! У меня с Валерой это не часто бывает. А вот с такими, как ты, у меня не секс, а рай в этом городе! — похлопала она себя по лобку и засмеялась.

— И как же ты решаешь эту проблему с мужем?

— А никак! Когда ему сильно захочется, то дует меня в попу, Ему же все едино, лишь бы дырка была...

... Прошла неделя, и вдруг в часть прибыло молодое пополнение личного состава. Событие само по себе не особо знаковое, если бы только не одно но. Был среди них один матрос по фамилии Мякишев.помочь ей прибить карниз над дверью в ее кабинете для новой шторы. Так получилось, что ее инженер была в отпуске, а лаборантка уехала получать спирт, так как свой она уже израсходовала. И когда она подошла к Мякишеву с этой просьбой, великан слегка улыбнулся и сказал:

— Будет сделано, товарищ начальник...

Вскоре, после обеда, когда командир части укатил на совещание в тыл, в дверь ее кабинета кто-то постучал. Веселая сербиянка, таинственно улыбнувшись, тут же открыла дверь,

— Петя, заходи и будь, как дома! — она засмеялась, фамильярно хлопнув его по плечу. — Вот карниз, но мне надо сначала наметить его расположение над дверью. Подержишь меня повыше, я карандашом сделаю отметку?

— Нет проблемы, — ответил великан, и, обняв ее за тонкую талию, тут же усадил ее на свое плечо.

— Вот так будет не очень высоко? — спросила она.

— По-моему, нормалец, — ответил матрос.

— Тогда снимай меня, — попросила она, слегка дотронувшись до его уха.

Он слегка приподнял ее и стал медленно опускать, прижимая ее грудь к своей. Когда их лица оказались на одном уровне, он крепко прижал ее грудь к своей и нежно поцеловал в ярко накрашенные губы красавицы. Она и не подумала сопротивляться, стараясь языком проникнуть в его рот. Он понял это, как приглашение к большему, протянул руку к двери, щелкнул замком, закрывая ее, и стал страстно целовать ее щеки, ушки, чудненький носик, запустив руки под ее юбку.

— Петь! Не мучайся! Клади меня на диван...

— Есть! — товарищ начальник...

— Петь! Не будь солдафоном. Какой я тебе начальник?

— А как же называть тебя, моя радость?

— Валюшей...

— Нет! Я буду называть короче. Просто Валя...

— Но не на людях, надеюсь?...

— Нет, конечно. Я же понимаю. На флоте, а, впрочем и в пехоте, нужно соблюдать субординацию, не так ли? — он уже уложил ее на диван и запустил руки под ее короткую юбку, стал потихоньку снимать с нее трусики... Затем, став перед ней на колени, Петр задрал юбку вверх и прильнул ртом к ее волшебному месту.

— Ах! — еле прошептала она, стораая от необыкновенного вожделения. Она еще не чувствовала прикосновения его языка, но вот что-то влажное и подрагивающее, стало медленно проникать в ее тело, лаская ее клитор и целуя ее половые губы...

— Он сосал ее «сокровище» мощностью насоса в компрессорной станции. Никто из ее любовников не имел сравнения с этим молодым матросом, обладающим таким умением зажигать женщину своим страстным ртом...

— Ах! У-у-у! Давай, милый! Трахай меня языком... У-у-у! Ах!...

— Нравится?! — задал он явно глупый вопрос, понимая, что ее тело сейчас говорит своим языком, поясняя ему о том необыкновенном блаженстве, которое испытывает каждая разумная женщина, любящая подобные игры...

— Петь! Я сейчас солью... — едва прошептала она сильно прижимая его голову к своему жадному рту, любящему подобные развлечения.

— Сливай! Я выпью, — прошептал он и опять впился губами в ее грешное тело. Она невольно опустила вниз руку и вдруг почувствовала, как рука уткнулась во что-то большое. Она положила ладонь на Это и тут же поняла, что Это его член. У нее сыграло чувство необыкновенного любопытства, она слегка отстранилась от его рта и прошептала; «Я хочу посмотреть на Это».

— Это? Он у меня маленький. Но если хочешь, смотри...

Он встал, и она увидела, как из его брюк смотрит на него какой-то предмет, отдаленно смахивающий на мужской член. Он был действительно коротковатым, зато окружность была таковой, что вряд ли ему позволила бы войти в узкий бокал с цветами, стоящий на подоконнике.

— Я хочу его! Я никогда не видела такого...

— Тогда повернись и стань на коленки, — он сказал это таким будничным языком, что ей стало ясно, что такое явление для него давно известно.

Она быстро исполнила его просьбу, и, встав в эту известную ей позу, вскоре почувствовала, как его орган трется о ее промежность, не попадая в дырочку.

— Давай! Я помогу тебе...

— Давай. Правда сначала будет больно, а потом...

И тут ее сердце было готово выпрыгнуть из груди. Его член, наконец, то нашел желанное отверстие, припал к нему и вдруг так властно стал раздвигать ее тело, отчего ей стало больно, но страсть вожделения превысила эту боль, и его «Малыш», как он называл его, стал властно заходить в нее брренное тело. Вдруг он застыл. Она поняла, что он вошел в нее полностью, и, когда он стал медленно вылезать из него, она почувствовала необыкновенное ощущение сладострастия, которого она никогда не испытывала раньше. Она задрожала мелкой дрожью, и едва он опять оказался в глубине ее тела, она окропила его «эфиром» своего оргазма.

— Давай, быстрее, милый! — прошептала она, заработав своей миниатюрной попкой.

— Как скажете, мадам! — усмехнулся он и так заработал, что пружины дивана жалобно

застонали. Но она уже не испытывала боли. Ее смазка оказалось спасительной для ее «Девочки», которая теперь жаждала жесткого мужского секса. И он наградил ее этим счастьем. Он так долбал ее, совсем не заботясь о ее состоянии.

— А все же он кобель, как и все мужики, в преддверие оргазма, — подумала она, почувствовав, как его огромные руки сильно притянули ее таз к себе, заливая внутри пламя ее страсти, как брандспойт заливает вспыхнувший пожар.

— Ух! — едва вымолвил он, — глянув на часы на стене...

— Ой! Какая река! Оботри меня полотенцем, — попросила она.

— Ну, как? Ты довольна, моя красавица, — он обтер ее сзади и сел рядом на диван.

— Еще бы! У меня никогда не было такого талантливое сексуального партнера, — улыбнулась она и, притянув к себе его голову, нежно поцеловала его в пересохшие губы...

— А чего ты смотрел на часы? — усмехнулась она.

— Заметил, в какое время мы управимся.

— А тебе зачем?

— Через десять минут у нас построение на развод на работы...

— Вот видишь. Мы управились вовремя. Ну, теперь иди...

— Когда мы повторим этот волшебный миг? — покосился он на ее губы, боясь ее отказа.

— Когда сильно меня захочешь, тогда и приходи...

— А ты, когда захочешь? — осторожно спросил он.

— Не вопрос. Я всегда хочу...

— Ты не цыганка?

— Нет! Сербиянка...

— А матросы поговаривают, что ты лесбиянка...

— Для них да, а для тебя нет... Ну, иди, а то опоздаешь в строй.

Она осмотрела его внешний вид, убрала белую нитку с брюк и, крепко поцеловав его в губы, легонько подтолкнула в спину.

— Иди! А то опоздаешь...

Он поцеловал ее в щеку и быстро ретировался из помещения.

— А все же я разгадала его тайну, — удовлетворенно подумала она, глянув ему вслед.

— А ты где был? — спросил командир отделения, видя, как великан медленно выхаживает от двери хим. лаборатории.

— Цветы относил начальнице. Ей мичман Бабенко передал, да сам постеснялся зайти, — нагло соврал матрос. И все поверили, так как знали этого местного бабника, у которого всегда член стоял на красивую бабу под короткой юбкой.

Э. Зайцев.